

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

А. Х. ВОСТОКОВА.

Alexandre Khristoforovitch Vastokof

ИЗДАТЬ, ПО ПОРУЧЕНІЮ 2-ГО ОТДѢЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

Izmail (Ivanovitch) Srezninski.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр. 9 лн. д. № 12.)

1865.

328/14

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-
петербургъ, 30 Октября 1865 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ К. Веселовскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ.

	Стран.
Обозрѣніе научныхъ трудовъ Востокова.....	I—LXXXIII
I. Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ.....	1— 27
II. Грамматическія правила Славянскаго языка, извлеченныя изъ Остромирова евангелія.....	28— 76
III. Описанія рукописей.	
Сводъ наблюденій Востокова о рукописяхъ изъ Описанія рукописей Румянцовскаго музея. (Составленъ А. Н. Пыпивымъ).....	77—134
A. Описанія Евгеніевскихъ рукописей.....	135—151
I. Отрывокъ изъ Псалтири толковой (XI в.).	135
II. Отрывокъ изъ Житія первомученицы Θеклы (XI в.).....	140
III. Отрывокъ изъ Житія мученика Кондрата (XI—XIII в.).....	141
IV. Отрывокъ изъ Псалтири (XII—XIII в.)..	143
V. Отрывокъ Службы въ страстную седмицу со вторника до субботы (XIV в.)..	143
VI. Отрывокъ изъ Миней праздничной (XIV в.).	144
VII. Отрывокъ изъ Службы великопостной (XIV—XV в.).....	145
VIII. Отрывокъ изъ Миней мѣсячной октябрьской (XIV—XV в.).....	146
IX. Отрывокъ изъ Миней сентябрьской (XV в.).	147
X. Начало Псалтири (XVI в.).....	148
B. Описанія рукописей, помѣщенныя въ Библіографическихъ листахъ 1825 г.....	151—172
I. Рукопись перевода твореній Григорія Богослова (XI в.).....	151
II. Супрасльская рукопись (XI в.).....	156
III. Римскій палимпсестъ (XII—XIII в.).....	167
B. Описаніе Лаврентьевскаго списка повѣсти временныхъ лѣтъ (1377 г.).....	170
Г. Описанія Норовскихъ рукописей.....	172—187
I. Псалтырь (XIII в.).....	173
II. Евангеліе по днямъ (XIII в.).....	175
III. Четвероевангеліе (XIII—XIV в.).....	175
IV. Октоихъ (XIII—XIV в.).....	177
V. Тріодъ цвѣтная (1374 г.).....	178

	Стран.
VI. Прологъ Сербскій (XIII в.).....	178
VII. Апостолъ (XV в.)..	180
VIII. Четвероевангеліе (XV—XVI в.).....	181
IX. Миней праздничная (1550—1552 г.)....	181
X. Октоихъ (XVII в.).....	182
XI. Псалтырь (XVII в.).....	183
XII. Литургія св. Василія Великаго и св. Епи- фанія (XVI—XVII в.).....	183
XIII. Сборникъ (около 1653 г.).....	183
Печатныя книги:	
1. Молитвословъ (1560 г.).....	185
2. Евангеліе (1579 г.).....	185
3. Апокрисисъ (1597 г.).....	186
4. Чинъ освященія церкви и пр. (1653 г.)..	186
5. Псалтырь (1680 г.).....	187
Д. Описанія рукописей Академической библіотеки	187—202
I. Четвероевангеліе (XIV в.).....	187
II. Евангеліе по днямъ (XV в.).....	190
III. Четвероевангеліе (XV—XVI в.).....	190
IV. Евангеліе по днямъ (XVI в.).....	191
V. Евангеліе по днямъ (XVI в.).....	191
VI. Евангеліе по днямъ (1317 г.).....	192
VII. Евангеліе по днямъ (XVI в.).....	193
VIII. Четвероевангеліе (XVI в.).....	194
IX. Апостолъ (XV—XVI в.).....	195
X. Поученія воскресныя и праздничныя (1441 г.).....	196
XI. Апостолъ толковый (XVII в.).....	197
XII. Стихирарь мѣсячный (XII в.).....	197
Прибавленіе отъ Редактора.....	199
Е. Описаніе Новгородской Софійской миней (XI в.)..	202—204
Ж. Замѣчанія о такъ называемомъ Реймскомъ евангеліи (XI—XIV в.).....	205—208
З. Описанія разныхъ рукописей изъ Извѣстій 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ:	
I. Хорватская лѣтопись.....	209
II. Октоихъ графа А. С. Уварова (XIII в.)..	211
III. Апостолъ (1324 г.).....	213
IV. Отрывокъ изъ Евангелія.....	216
IV. Изданія памятникѣвъ съ объясненіями.	
I. Три статьи Фрейзингевской рукописи...	1— 74
Послѣсловіе Редактора.....	75— 89
II. Сказаніе о убійствѣ св. Вячеслава кн. Чеш- скаго съ примѣчаніями.....	91— 97
Послѣсловіе Редактора.....	98—114

ОБОЗРѢНІЕ

НАУЧНЫХЪ ТРУДОВЪ А. Х. ВОСТОКОВА,

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ И НЕИЗДАННЫХЪ.

Признательно цѣня высокое значеніе Востокова, какъ дѣятельнаго и честнаго сподвижника и совѣтника, съ тѣмъ же чувствомъ признательности мы въ правѣ глядѣть и указывать на его заслуги какъ на заслуги одного изъ тѣхъ Русскихъ людей нашего столѣтія, которыхъ трудами обозначились наши первые значительные успѣхи въ области строгой науки и которыхъ вліяніе упрочило эти успѣхи на будущее время. Такое значеніе Востокова долженъ признать каждый, кто дастъ себѣ ясный отчетъ о томъ, что имъ сдѣлано.

Произведенія Востокова достойны изученія какъ руководства вѣрныя, не вводяція въ обманъ предположеніями, выдаваемыми за истины, основанныя на точныхъ, много разъ провѣренныхъ наблюденіяхъ источниковъ. Тѣмъ естественнѣе вглядываться въ нихъ съ вопросомъ: какъ и чѣмъ они содѣйствовали успѣхамъ науки въ томъ кругѣ, который былъ имъ выбранъ для его дѣятельности?

Предположивъ сдѣлать обзорѣніе научныхъ трудовъ и заслугъ Востокова, на сколько мнѣ позволяютъ мои силы, считаю не лишнимъ остановиться на тѣхъ трудахъ, которыми онъ приготовилъ

себя къ трудамъ строго ученыхъ, и прежде всего, въ немногихъ словахъ, обозначить главныя данныя о его воспитаніи и его постепенномъ приготовленіи себя къ научнымъ занятіямъ.

Первымъ языкомъ Востокова былъ Нѣмецкій: на немъ первымъ началъ онъ говорить, живя на воспитаніи въ Ревелѣ у маіорши Трейблутъ; на немъ выучившись читать, читалъ первую читанную имъ книгу, Библію. Это было еще до 7-ми-лѣтняго возраста. Чтеніе Нѣмецкихъ книгъ и отчасти разговорное употребленіе поддерживали въ немъ знаніе Нѣмецкаго языка постоянно. Это знаніе было впрочемъ въ немъ не до такой степени полнымъ, чтобы онъ могъ безъ затрудненія пользоваться имъ на письмѣ: только въ случаѣ крайности отвѣчалъ онъ на Нѣмецкія письма по Нѣмецки *).

Главнымъ, обычнымъ языкомъ его съ дѣтства сдѣлался Русскій. Онъ сталъ понимать по Русски еще живя у г-жи Трейблутъ, слушая сказки и рассказы гарнизоннаго сержанта Савелія, жившаго въ томъ же домѣ. По осьмому году онъ перевезенъ былъ въ Петербургъ и отданъ въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ гимназистомъ: тамъ и товарищи, и ученіе, и чтеніе одинаково приучали его къ Русскому языку. Развивавшаяся въ немъ рано любовь къ занятіямъ словесностію еще болѣе сроднила его съ нимъ: по тринадцатому году Востоковъ писалъ уже Русскіе стихи на чистомъ Русскомъ языкѣ. Тринадцать лѣтъ было ему, когда онъ

*) Не всегда онъ самъ и сочинялъ ихъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Такъ напр. отвѣтъ профессору Клозіусу въ декабрѣ 1825 года онъ написалъ по Русски, просилъ П. И. Кеппена перевести на Нѣмецкій языкъ, и самъ только переписалъ на-бѣло этотъ переводъ. И Русскій подлинникъ, и собственноручный переводъ Кеппена, и перепись на-бѣло, не совсѣмъ удавшаяся, сохранились въ бумагахъ Востокова. Отвѣтъ свой на первое письмо Копитара, отъ 3 августа 1828 г. Востоковъ началъ такъ: *In der Voraussetzung, dass Sie das Russisch geschriebene eben so gut als jede andere Slavische Schrift lesen und verstehen können, erbitte ich mir hiemit die Erlaubniss, mich mit Ihnen auf Russisch zu unterhalten — in einer Sprache, die mir am geläufigsten ist, so wie Ihnen die Deutsche Sprache, — и далѣе продолжалъ по Русски.*

былъ переведенъ изъ корпуса въ Академію художествъ, и тамъ, попавши въ кругъ исключительно Русскій, сдѣлался самъ совершенно Русскимъ не только по языку, но и по сердечнымъ увлеченіямъ. Такимъ онъ и остался навсегда. Въ домѣ его исключительно употреблялся языкъ Русскій, не смотря на то, что большая часть его родныхъ были Нѣмцы.

Языкомъ Французскимъ Востоковъ сталъ заниматься по двѣнадцатому году и особенно пристрастился къ нему въ Академіи художествъ, занимаясь имъ съ нѣкоторыми изъ товарищей. Онъ овладѣлъ имъ такъ, что могъ писать на немъ правильно и свободно. При нуждѣ онъ и говорилъ по Французски довольно плавно.

Въ кругу этихъ трехъ языковъ ограничились для Востокова средства къ приобрѣтенію знаній на всю его юность. Самыя знанія приобрѣтались имъ не столько посредствомъ ученія, сколько чтеніемъ. Съ пятнадцатаго года онъ предался «ремеслу архитектурному» (его собственное выраженіе), долженъ былъ во время обязательныхъ работъ заниматься только тѣмъ, чего требовали успѣхи въ этомъ «ремеслѣ», и въ пользу будущихъ своихъ занятій наукой вынесъ изъ этого круга работъ едва ли не одно умѣнье рисовать перомъ вѣрно, приглядываясь ко всѣмъ мелочамъ рисунка. Тѣмъ болѣе долженъ былъ онъ чувствовать отраду въ чтеніи. Самъ занимаясь стихотворствомъ, онъ увлекался поэтами, и чтеніемъ ихъ образовывалъ себя болѣе, чѣмъ всѣмъ другимъ, кромѣ развѣ бесѣдъ съ избранными товарищами, подобно ему даровитыми и любознательными, и съ нѣкоторыми изъ своихъ учителей (какъ напр. съ Желѣзниковымъ, котораго особенно уважалъ).

Въ 1800-мъ году, на двадцатомъ году жизни, Востоковъ кончилъ курсъ ученія въ Академіи и выпущенъ изъ нея съ оставленіемъ при ней на три года пансіонеромъ для усовершенствованія въ своемъ художествѣ; но онъ не могъ увлечься архитектурой и тогда, а продолжалъ заниматься словесностью. Къ этому времени относится основаніе Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ. Востоковъ, уже заявивши себя

своими стихотворными произведеніями, принять былъ въ тѣсный кружокъ основателей новаго общества, гдѣ главное мѣсто занимали молодые любители словесности, воспитанные въ гимназіи Академіи наукъ (Попугаевъ, Борнъ, Волковъ, Красовскій и др.); и принялъ дѣятельное участіе въ ихъ начинаніяхъ. Общество было Высочайше утверждено 15 іюля 1801 года. Вошедъ въ кружокъ людей, близкихъ къ наукѣ, Востоковъ не могъ и самъ остаться внѣ ея требованій. Теорія словесности и Русскій языкъ съ одной стороны, Русская древность съ другой — вызывали въ сочленахъ новаго общества столько живыхъ вопросовъ, что къ рѣшенію ихъ нельзя было оставаться равнодушнымъ такому пылливому уму, каковъ былъ умъ Востокова. Къ этому времени относятся первыя занятія Востокова народною Русскою поэзіею, близкою по первоначальному воспитанію нѣкоторымъ изъ его старыхъ и новыхъ товарищей, и возбудившею къ себѣ особенное сочувствіе въ нѣкоторыхъ литераторахъ со времени выхода въ свѣтъ Великорусскихъ былинъ, подъ названіемъ «Древнихъ Русскихъ стихотвореній» (изданіе Якубовича. М. 1804 г.). Тогда же занялся Востоковъ и Славянскимъ языкомъ, вызванный преніями того времени о Русскомъ слогѣ и академическимъ его товарищемъ Ермолаевымъ, который, по близости своей къ извѣстному любителю отечественной древности, А. Н. Оленину, самъ съ любовью занялся ею и привлекъ къ тому же Востокова. Тогда же, или нѣсколько позже, Востоковъ началъ заниматься древними языками.

Научныя занятія Востокова Русскимъ и Славянскимъ языкомъ и языками древними навели его на мысль сравненія языковъ въ словарномъ отношеніи. Между бумагами его уцѣлѣла небольшая тетрадка (всего восемь листовъ) съ надписью: *Коренныя и первообразныя слова языка Славенскаго*, вся испещренная приписками. Это — первоначальный черновой трудъ его по этимологическому словарю, которымъ онъ занялся послѣ съ увлеченіемъ и занимался долго; тетрадка эта писана до 1802 года, мо-

жетъ быть, даже за нѣсколько лѣтъ до этого. Въ 1807 году, Востоковъ работалъ уже надъ большимъ трудомъ, какъ видно изъ замѣтокъ, внесенныхъ имъ въ его «Лѣтопись», гдѣ этотъ трудъ названъ *Этимологическимъ словоросписаніемъ*. Въ маѣ 1807 года, Востоковъ началъ приводить въ порядокъ это Этимологическое словоросписаніе, и 15 декабря того же года окончилъ его. Оно сохранилось все въ подлинной рукописи того времени. Въ 1809 году, продолжая свой трудъ, Востоковъ внесъ въ него слова Польскія и Англійскія. Слова другихъ языковъ внесены, какъ можно судить по почерку, частію до этого, при первичномъ написаніи въ 1807 году, частію и послѣ. Въ концѣ 1809 года, «декабря 21, во вторникъ» Востоковъ былъ у Оленина со своимъ «Изложеніемъ объ этимологическомъ словарѣ», принять былъ благосклонно и приглашенъ придти за отвѣтомъ «въ пятницу» (слѣдовательно 25 декабря, въ праздникъ Рождества Христова). И это «Изложеніе» между бумагами Востокова сохранилось въ черновомъ подлинникѣ.

«Всегда имѣлъ я — говорить въ немъ Востоковъ *) — отъѣнную охоту къ наукамъ историческимъ и грамматикальнымъ, и горячо предавался онымъ, когда только могъ улучшить свободное время, когда только могъ имѣть малѣйшее къ тому пособіе въ какихъ нибудь учебныхъ книгахъ. Пособія сіи доселѣ были очень скудны, по малому моему достатку и по неимѣнію случаевъ, чтобы пользоваться знатными библіотеками: однако же ни сіи препятствія, ни же занятія по казенной должности не могли совершенно отвлечь меня отъ любимыхъ моихъ упражненій въ исторіи и словесности, къ коимъ я всегда возвращался съ новою горячію. Всего болѣе меня занимали археологическія и этимологическія изслѣдованія Русскаго языка, и они то около года уже составляютъ главное мое упражненіе въ свободные часы. Я тружусь надъ этимологическимъ сравнительнымъ словаремъ или глос-

*) Въ слѣдующихъ за симъ выпискахъ я оставляю вполнѣ правописаніе Востокова.

саріємъ Славено-Русскаго и другихъ единокоренныхъ съ нимъ языковъ Европейскихъ, т. е. не только Польскаго, Богемскаго и прочихъ Славенскихъ діалектовъ, но и Нѣмецкаго, Греческаго, Цельтскаго съ ихъ діалектами для показанія различныхъ степеней сродства между всѣми языками и постепеннаго происхожденія и переходенія словъ изъ одного языка въ другой».

Время, когда это писано, со своими научными взглядами и требованіями далеко отошло отъ нашего; взгляды и требованія любителя наукъ, сильнаго здравымъ смысломъ и усердіемъ къ дѣлу, но не могшаго еще стать въ уровень съ вѣкомъ ни знаніями, ни вспомогательными средствами, еще далѣе отъ взглядовъ и требованій нашихъ; тѣмъ не менѣе они по отношенію къ Востокову очень любопытны. Вотъ какъ понималъ Востоковъ въ 1809 году дѣло, за которое онъ взялся:

«Я знаю, сколько предметъ сей запутанъ, знаю, что этимологию называютъ бесполезнымъ знаніемъ, служащимъ только къ удовлетворенію пустаго любопытства. Но нельзя ли, руководствуясь осторожностью и за разборомъ мелочей не теряя никогда изъ виду цѣлаго, пройти въ этимологіи, правда, не далеко, но за то надежно, извлечь изъ сего хаоса столько, по крайней мѣрѣ, свѣту, сколько нужно для основательнаго и философическаго словознанія? Моя цѣль... была, чтобъ, утвердивъ, если можно, историческими и логическими доказательствами словопроизводство Россійскаго языка, пояснить сію историческую часть грамматики для будущихъ нашихъ лексикографовъ и пресѣчь чрезъ то единожды навсегда всякія произвольныя и неосновательныя словопроизведенія, какихъ у насъ немало выкидывали въ свѣтъ самоумная неученость или всеугадывающая полуученость».

«Я раздѣлилъ каждую страницу въ тетрадкахъ моихъ на 8 столбцевъ, изъ которыхъ 1-й и 2-й назначилъ для Славенскихъ языковъ, 3-й и 4-й для Нѣмецкихъ, 5-й для Греческаго, 6-й для Латинскаго, 7-й для Цельтскаго, коего остатки сохранились во Франціи и Великобританіи, 8-й же столбецъ остается для вписанія примѣчаній и дополненій противъ cadaго слова. Въ распре-

дѣленіи словаря моего отступилъ я нѣсколько отъ строгаго азбучнаго порядка, какъ того требовало существо труда, въ коемъ дѣло идетъ объ этимологическомъ и умственномъ разборѣ словъ, а не о простомъ лексикальномъ. Отступленіе сіе касается во первыхъ до самаго порядка буквъ, съ коихъ слово начинается. Въмѣсто обыкновеннаго азбучнаго, предположилъ я себѣ естественнѣйшій органическій порядокъ. Напередъ гласныя а, я, е, ѣ, и, ю, у, о. Отъ нихъ переходъ къ губнымъ согласнымъ в, ф, п, б, м. Отъ сихъ къ язычнымъ н, л, р, и такъ далѣе къ зубнымъ, поднебнымъ и гортаннымъ с, т, д, ц, з, ж, г, к, х, ш, ч, щ. Такимъ образомъ гораздо очевиднѣе будетъ измѣненіе начальныхъ (initials) съ одной буквы на другую, какое терпятъ слова отъ времени и употребленія. Измѣненіе сіе или мѣна бываетъ, естественно, только между тѣми буквами, кои состоятъ въ органическомъ сродствѣ, напр. б перемѣняется на в, п, м, ф и обратно, а не на к, с, х, либо д, т, с, з, ж, кои между собою только заимствуются. Во вторыхъ, оказалось мнѣ нужнымъ отступать и частію при каждой буквѣ отъ сплошнаго азбучнаго порядка въ распредѣленіи словъ съ той буквы начинающихся. Напередъ слѣдуютъ по алфавиту:

І. Слова первокласныя (primordiales), т. е. а) такіа имена (существительныя и прилагательныя), коими означаются предметы, ближайшіе къ чувствамъ, также имена числительныя и мѣстоименія; б) глаголы — сіи знаменатели физическихъ и нравственныхъ дѣйствій въ природѣ; в) вспомогательныя частицы слова, какъ то: предлоги, союзы, междометія. Первокласными или первенствующими называю всѣ сіи рѣченія, потому что они суть необходимо нужны слову человѣческому и первыя по старшинству во всякомъ языкѣ, слѣдовательно нельзя, по настоящему, предполагать, чтобы они непосредственно заимствованы были съ чужаго языка, а ежели таковыя первокласныя слова при тождествѣ значенія въ двухъ, трехъ или множайшихъ языкахъ имѣютъ тотъ же или подобный звукъ, то сіе можетъ служить первымъ доказательствомъ, что языки сіи одного происхожденія. Потомъ опять по алфавиту слѣдуютъ:

II. Слова второклассныя (*secundarii*), подъ коими разумѣю имена частныя, видъ (*species*) означающія животныхъ, растѣній и ископаемыхъ, также всякихъ орудій, снастей, одежды. нѣкоторыхъ искусствъ и ремеслъ, словомъ всего необщаго и не всѣмъ вообще странамъ свойственнаго, а отъ одного народа къ другому переходящаго; посему и очевидное сходство такихъ именъ въ различныхъ языкахъ не составляетъ еще доказательства о единоплеменности народовъ или о сродствѣ языковъ, а только показываетъ, что который нибудь народъ отъ другаго заимствовалъ вмѣстѣ съ вещію и слово къ означенію вещи служащее. (Напр. неосновательно было бы заключить уже о единокоренности языковъ изъ того, что мечъ *μαχαίρα* и *messer*; скамья *scamnum* и *schemel*; рѣпа, гара, *rübe*; мышь, *maus*, *μῦς*; вепрь. *eber*, *aper*; осель, *esel*, *asinus*, и множество другихъ подобныхъ словъ имѣютъ подобозвучіе и тождество значенія: это все имена второклассныя, каковыя мы могли перенять по сосѣдству не только отъ Нѣмцевъ, Грековъ, и пр., но и отъ Чуди и Татаръ, совершенно намъ разноплеменныхъ. Если, напротивъ того, видимъ сходство нижеслѣдующимъ словамъ, въ какихъ либо языкахъ: око, *auge*, *oculus*, *οὖλος*, *οὖψ*; глава, *κεφαλή*, *κεφαλος* (вершина, выпшка), *kopf*, *haupt*, *caput*; сердце, *herz*, *heart*, *καρ*, *καρδιον*, *cor*; день, *tag*, *dies*, *ἡν* (днесъ), *ἡνός* (дневной), *ἡλός* (явный); ночь, *nacht*, *νύξ*, *nox*; солнце, *sonne*, *sol*, *ἥλιος*; мѣсяцъ, *mond*, *μήν*, *mensis*; вода, *wasser*, *water*, *ὕδωρ*, *unda*; древо, *tree*, *träδ*, *δένδρον*; стою, *stehe*, *σταω*, *στημι*, *sto*; лежу, *liege*, *λέγομαι*; сѣжду, *sitze*, *ἕζομαι*, *sedere*; вижду, *εἶδω*, *video*; вѣмъ, вѣдаю, *wissen*, *weta*, *εἶδω*, то съ основательностію заключить можемъ, что не только одно сосѣдство народовъ причиною столь близкаго сходства и можно сказать тождества языковъ, а единственность ихъ происхожденія отъ одного корня). Но ежели какое либо второклассное имя въ самомъ себѣ носитъ признаки происхожденія своего отъ первокласснаго глагола или имени, то сіе замѣчаю я завсегда и отношу таковое второклассное имя въ разрядъ первоклассныхъ, подъ тотъ корень, къ коему оно по моему мнѣнію принадлежить.

«Послѣ сихъ двухъ разрядовъ слѣдовало у меня третій разрядъ, заключающій въ себѣ слова ново-Русскія, т. е. не Славенскія, а иностраннаго происхожденія, позже принятыя въ языкъ или и старинныя, но происхожденія сомнительнаго.»

Пособія, которыми пользовался Востоковъ въ своемъ обширномъ предпріятіи, исчислены въ той же запискѣ, поданной Оленину. Вотъ онѣ: «для Русскаго и Славенскаго — Словарь Россійской Академіи, для Польскаго самой дрянной и ошибочно исполненный Словарь Кондратовича, для Богемскаго и другихъ Славенскихъ диалектовъ одна только книжка, подъ названіемъ: *Litterarische Nachrichten von einer Reise nach Schweden und Russland von J. Dobrowsky*, для Нѣмецкаго Геймовъ Словарь Нѣмецко-Русскій, для Голландскаго Крамера *Niederdeutsche oder Holländische Grammatik, nebst einer alphabetischen Vorstellung meist aller Holländischen Grund- und Stammwörter*, для Англійскаго *Pocket dictionary* Шаде, для Шведскаго Сальсета Шведская грамматика въ Русскомъ переводѣ, для Греческаго *Schrevelii Lexicon manuale*, для Новогреческаго Словарь архимандрита Меоодія, для Латинскаго Геснеровъ лексиконъ съ Россійскимъ переводомъ Синьковского.»

«Съ сими пособіями перебивался я кое какъ. Если бы я могъ непосредственно пользоваться кратчайшими и лучшими источниками, то конечно сберегъ бы половину времени и труда, потерянныхъ мною надъ бесплодными, можетъ быть, розысками и надъ составленіемъ ложныхъ заключеній.»

Востокову хотѣлось имѣть подъ рукою Аделунговъ *Mithridates*, Аделунговъ *Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart*, Ипе *Glossarium Sveo-Gothicum* и Линде *Słownik języka Polskiego*, тогда издававшійся. Обращаясь къ Оленину по поводу своихъ занятій словаремъ, онъ написалъ въ поданной запискѣ: «Единственная просьба, какою теперь утруждать осмѣливаюсь Ваше Превосходительство, состоитъ въ томъ, чтобы мнѣ позволено было пользоваться нужными мнѣ по сему дѣлу изъ Вашей, либо изъ Императорской библіотеки, книгами, а особливо Линдеевымъ сло-

варемъ. Съ помощію сего послѣдняго, котораго конечно только еще половина вышла, въ состояніи бы я былъ чрезъ мѣсяцъ или чрезъ два представить Вамъ хоть двѣ или три буквы моего сравнительнаго корнеуказателя».

Записка Востокова принята была Оленинымъ благосклонно; но изъ этого, по крайней мѣрѣ на то время, ничего не вышло. Нѣсколько разъ Востоковъ былъ у Оленина и не получилъ ничего, кромѣ обѣщаній. Даже Словарь Линде онъ добылъ себѣ не отъ Оленина, а отъ Д. И. Языкова. Подъ 14-мъ мая 1810 года въ Лѣтописи его записано: «Въ субботу было собраніе общества (любителей словесности, наукъ и художествъ) у Дм. Ив. Языкова. Я выпросилъ у него Линдеевъ словарь на подержаніе».

Немедленно и ревностно Востоковъ занялся этимъ желаннымъ сокровищемъ: къ половинѣ іюля 1810 года была пробрана 1-я часть Словаря Линде, къ концу октября вторая, къ концу апрѣля 1811 года третья и первыя двѣ еще разъ. Остальными тремя, позже вышедшими, частями Востоковъ также воспользовался послѣ. Все выбранное внесено въ черновыя тетради Этимологическаго словаря.

Онѣ сохранились вполнѣ. Данныя расположены въ нихъ именно такъ, какъ сказано въ запискѣ, поданной Оленину. Подъ каждою изъ буквъ слова Славянскія и Русскія распределены на три отдѣла; слова занятыя и сомнительныя по происхожденію отнесены подъ конецъ; слова языковъ сродныхъ расположены въ отдѣльныхъ столбцахъ; слова другихъ языковъ, занятыя въ Русскій, означены или послѣ нихъ, или въ 8-мъ столбцѣ; для выписокъ изъ Словаря Линдева пришиты у каждого листа особые листки. Въ концѣ каждой тетради прибавлено по нѣскольку листовъ для сомнительныхъ словъ Польскихъ и другихъ ино-Славянскихъ.

Все вмѣстѣ составляетъ произведеніе значительной величины: въ печати оно заняло бы листовъ до 40 мелкаго набора.

Для показанія, какъ сдѣланъ этотъ словарь, беру одинъ примѣръ (изъ тѣхъ словъ, которыхъ объясненія менѣе обширны и написаны разборчивѣе):

- I. **бреду́** брожу — броженіе, бродъ, выбродить, збродить, до- за- на- пере- по- брести, разбрестись, збродъ, разбродъ, колобродъ, сумозбродъ; бредень.
- II. *Пол.* brnę (въ бродъ иду), brodze (брожу), brzę (чрезъ рѣку поѣду), wybrznąć (выпутаться, вынырнуть), przebrnąć przebrodzić, pobrodzić, niezbrodzony (глубокій), zabrznąć, brodowina (мѣль на рѣкѣ).
Бол. br̃jsti br̃edu, brodit se, brod. — *Карп.* br̃èsti, br̃èdem, brosti, brodem. — *Вд.* perbroditi, brodestati (приставать къ берегу). — *Босн.* brod, brodariti (navigare), pribroditi (перевозить).
- III. *Нѣм.* fahren, furth, voord.
- IV. *Англ.* ford, to ford (въ бродъ идти). *Dat.* bort.
- V. *Греч.* περῶ, πορεύω, πορός, πορῶμος.
- VI. *Лат. med.* forda.
- VII. *Цѣмт.* vreder (бродить взадъ и впередъ).
- VIII. brod въ друг. діал. Славенскихъ имѣетъ другія значенія.
Vind. brod, brud, brued, бродъ, морской берегъ, портъ.
Carn. brod, wròd, берегъ, бродъ, перевозъ. *Rag. Bosn.*
Crt. brood, brod, барка, корабль, судно. *Sr. I. Slavon.*
brod, берегъ (cf. Germ. bord, *Лат.* portus).

Востоковъ отложилъ въ сторону этотъ трудъ — ранѣе, чѣмъ занялся изслѣдованіями памятниковъ древняго Церковно-Славянскаго и Русскаго языка: это видно изъ того, что въ немъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ этихъ изслѣдованій. Впрочемъ трудъ этотъ, даже и въ такомъ видѣ, какъ есть, любопытенъ не только по отношенію къ Востокову, но и вообще, разумѣется для того, кто не теряетъ изъ виду состояніе сравнительнаго языкознанія въ началѣ нашего вѣка. По отношенію къ Востокову, къ научной дѣятельности его на будущее время, онъ долженъ былъ имѣть чрезвычайно важное значеніе. Онъ приготовилъ въ головѣ его много вопросовъ по сравнительному историческому изученію строя Славянскаго языка и безъ сомнѣнія много рѣшеній, по крайней мѣрѣ